

Халмонду снова удалось сбежать. Его пятки засверкали, стоило ему обнаружить что-то неладное в заклинании Искусства. Хотя скорость распространения техники запретной энергии была невероятной, Халмонд был быстрее. К тому же, у него было подспорье в виде сотен тысяч загов, что помогли замедлить скорость гнавшегося за ним смертельного потока. А паразит в груди помогал ему сохранять спокойствие в столь экстремальной ситуации.

Он был единственным выжившим из группы загов, ставшей свидетелем такой ужасающей силы. Ему даже стало интересно, а смог бы сам божественный лорд выжить попадая под эту технику. Несмотря на длинный список недостатков у мастеров Искусств, нанесение урона определенно не было одним из них.

Халмонд вырвался с поля битвы и устремился обратно в замок тёмного лорда. Темный лорд пришёл в ярость, услышав эту новость, отчасти из-за поражения от рук Ван Дуна, отчасти из-за отступления с линии фронта; но в основном всё-таки из-за Ван Дуна. В некоторых сообщениях говорилось, что Бог Войны, появившийся на линии фронта, достиг невероятного тридцатого уровня, что делало его гораздо могущественнее любого известного Мою эйнхерия.

Как так получилось, что Мою никогда раньше о нем не слышал?

Он собирал информацию обо всех могущественных человеческих воинах на протяжении столетия, и ему ни разу не попадалось имя «Бог Войны».

В довершение ко всему, Ван Дун снова обыграл его.

До всего этого Мою считал, что Марс был уже у него в руках, и он мог покорить его стоило только захотеть. Но последние события доказывали, что он ошибался.

Война, которую Мою готовил годы, должна была стать последним гвоздём в гроб человечества, однако его план провалился, добравшись до последней линии обороны людей. В то время как люди наращивали оборону на основной линии фронта, заги старались ослабить их боевой дух, совершая налёты в их тыл. Однако ни один из посланных на миссию золотых тёмных в итоге не вернулся обратно. Их жестокость ещё сильнее сплотила людей. В то же время, Ле Цзиньтянь, руководивший двумя полками, постоянно штурмовал лагерь загов. После нескольких сражений Мою с удивлением обнаружил, что человеческие воины превосходят его тёмных.

Другими словами, Мою был вынужден положиться на численное превосходство, чтобы получить преимущество в войне.

Тёмным было трудно смириться с реальностью. Они были созданы, чтобы превзойти силу человечества, и если бы им это не удалось, то они просто потеряли бы смысл своего существования.

Чтобы доказать свою состоятельность, они должны были пойти в атаку!

Все человеческие солдаты должны были умереть... Бог Войны, Ле Цзиньтянь, Ван Дун, все они!

По ходу войны, человеческие солдаты со временем начали вести себя иначе, особенно те, кто обладал могущественной силой. Они больше не избегали столкновений с отрядами загов, вместо это став более активными и стремительными.

Бог Войны защитил людей на линии обороны, Ван Дун сражался в самом сердце территории загов, а Ле Цзиньтянь метался от лагеря к лагерю, зачищая пространство между двумя другими воинами. Тем временем Замбротта и его люди также были заняты убийством загов,

продвигаясь вглубь вражеских территорий.

За прошедшие годы подразделения БЭ значительно ограничивали деятельность человеческих воинов. И накапливаемый годами в людях гнев в конечном итоге вылился в яростный отпор, ставший для загов слишком сильным. Даже контроль БЭ над могущественными воинами был сломен, стоило человеческим бойцам привыкнуть к ним.

На Земле отряды Бича Эйхериев уже давно перестали быть актуальны. Стоило могущественному человеческому воину быть замеченным, по его душу сразу прибывал либо сам Верховный Лорд Патрокл, либо его Небесные Генералы.

На протяжении всей войны каэдианцы занимали оборонительную позицию, но вдобавок они ещё и отказались присоединиться к наступательным операциям. Несмотря на своё настороженное отношение к Ле Цзиньтяню, каэдианцы признавали, что у них не оставалось иного выбора. Они всегда были в авангарде армии Конфедерации, и вот к чему это их привело. Их численность сокращалась, а солдаты умирали на передовой как мухи. Их раса умирала, а ненависть к загам простиралась даже глубже, чем у людей. И для того, чтобы сохранить последние оставшиеся семена своей цивилизации, Королева Каэдии заняла сверхоборонительную позицию пока шла война.

Внутри городских стен каэдианцы ждали возможности нанести ответный удар, и эта возможность, наконец, пришла к ним вместе с невероятным возвращением людей в строй. Они вывели все подразделения за городские стены, чтобы дать загам отпор. Они знали, что солнечная система принадлежит людям, и чтобы выжить, они должны присоединиться к ним.

Цель каэдианцев была ясна: замок темного лорда.

Эти женщины-воины поставили перед собой столь амбициозную цель не ради того, чтобы произвести впечатление на людей, а из желания помочь Ван Дуну, их единственному спасителю.

...

Город Темной Печати был крепостью на окраине Темного Замка, но он погрузился в хаос, стоило человеческим воинам прорваться через его ворота внутрь. Крепость стояла на страже сосредоточия власти тёмных, и поэтому её важность было невозможно описать. Защитники города и подумать не могли, что эти жалкие людишки посмеют напасть на них, и при этом никто из них не верил, что крепости может быть нанесён хоть какой-нибудь урон.

Тем не менее, люди уже прорвались через ворота внутрь города.

Три мастера Искусств – Ван Дун, Гуань Дунъян и Мишо оказались настолько сильны, что смогли уничтожить целую секцию городской стены, не прибегая даже к запретной энергии.

Страх был заразным и распространялся среди тёмных с не меньшей скоростью, чем среди людей. И чем больше поражений заги терпели, тем пассивнее они становились. С другой стороны, одержанные победы усилили уверенность в солдатах людей и подняли их боевой дух. Копившиеся в них слишком долго гнев и желание отомстить, начали бурлить и множиться с такой силой, что в итоге вылились во вспышку ярости. По мере того, как они пробирались сквозь территории загов, их разум становился всё более острым, а цель всё яснее. Эти воины прошли через ад и вернулись живыми с ещё большим желанием рвать и убивать как можно больше жуков. Какие могли быть страхи у людей, что однажды уже умерли?

Трусость загов контрастировала на фоне храбрости людей. Пока Индиго рос, он не раз сбрасывал кожу, становясь при этом каждый раз только сильнее. Рост лютоволков, быть может, и не был бы столь быстр, если бы не их связь с наездниками. Все они росли с удивительной скоростью. Их чешуя приобрела более глубокий оттенок синего, а их тела стали ещё более крупными.

Ван Дун чувствовал, что в них происходят какие-то изменения; их дикая натура со временем ослабевала, но при этом они оставались столь же свирепы. Более того, связь между этими зверьми и солдатами переросла за рамки отношений «хозяин-зверь». Теперь это стало походить на искреннюю заботу друг о друге, а иногда и жертву.

Самая мощная способность людей заключалась в том, что они могли воздействовать и менять отношение других живых существ.

Подразделение БЭ превратилось в шутку на фоне этого смертоносного отряда. Даже будь они всё ещё эффективны, сколько легендарных воинов они могли убить, прежде чем их силы будут истощены?

Даже чтобы просто добраться до легендарного воина, им пришлось бы пересечь более чем сотню солдат двадцатого уровня.

Нападение произошло без всякого предупреждения, и сила людей ошеломила защитников крепости; они были уничтожены в мгновение ока. Оборона города была слабой не только по причине расслабленности защитников, но и потому, что Мою отправил основную часть армии на передовую.

Глядя на стремительное продвижение Боевых Волков, Ван Дун задумался о своем следующем шаге. Его целью было не захватить город, а убить Мою. Быть может, Ван Дуну стоило попробовать выманить тёмного лорда из города, нежели брать его штурмом. Но клюнет ли тёмный лорд на приманку?

Тёмный замок представлял собой неприступную крепость, и штурмовать его стены было опасным предприятием. Даже если удастся проникнуть внутрь, им всё равно придётся иметь дело с тёмным лордом, который был грозным воином. Ван Дун знал, что не стоит недооценивать силу Мою, поскольку считал того по меньшей мере таким же сильным, как Господина Шутника.

По мере того, как завод будет выпускать все больше и больше орудий ЯГ, было лишь вопросом времени, когда люди одержат окончательную победу. Но до этого момента, у этих воинов было всё ещё много работы.

Внезапно сверху раздался рёв двигателей, и по небу пронеслась эскадрилья реактивных самолетов, сбрасывая отряд каэдинских воинов напрямик в гущу сражения.

Нахмурившись, Ле Кэнь недовольно бросил:

– Ну наконец-то!

Несмотря на своё опоздание, появление каэдинцев было большим облегчением для человеческих воинов. После стольких напряженных сражений солдаты уже давно вышли за пределы возможностей своих тел, и сейчас они держались на ногах только благодаря техникам Божественного Света.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/517422>